

УДК 316.334.3:796
ББК 66.3(0),4+75.5

DOI 10.22394/1682-2358-2018-1-106-112

V.I. Filonov, *Doctor of Sciences (History), Head of the History and International Relations Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

A.V. Yudina, *post-graduate student of the Political Science and Public Policy Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

THE POLITICAL FACTOR IN THE SPHERE OF ELITE SPORTS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Theoretical and methodological aspects of the problem of the presence of politics in the sports sphere are considered. Particular emphasis is on the problem of politicization of the international Olympic movement, as well as on the process of political transformation of the ideological postulate "sport is outside politics". The authors conclude that the political factor in the field of elite sport is very clear.

Key words and word-combinations: politics, sport, "sports political science".

В.И. Филонов, *доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: filonovvi@mail.ru)*

А.В. Юдина, *аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: avt_yudina@mail.ru)*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СФЕРЕ БОЛЬШОГО СПОРТА: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Рассматриваются теоретико-методологические аспекты проблемы присутствия политики в спортивной сфере. Особый акцент делается на проблеме политизации международного олимпийского движения, а также на процессе политической трансформации идеологического постулата «спорт – вне политики». Авторы приходят к выводу о том, что политический фактор в сфере большого спорта проявляется в разных аспектах весьма отчетливо.

Ключевые слова и словосочетания: политика, спорт, «политология спорта».

В современных условиях противостояния России и стран Запада многие сферы деятельности (например, спорт), стали активно подвергаться политизации [1]. В результате дискриминацию претерпевают и

российские спортсмены, и официальные структуры, и страна в целом. Между тем проблема взаимосвязи политической и спортивной сфер, несмотря на ее актуальность, остается мало проработанной с позиции научного осмысления.

В данной публикации, не раскрывая все аспекты заявленной проблематики, постараемся осветить ее главные теоретико-методологические вопросы. Безусловно на современном этапе общественного развития значение физической культуры и спорта будет и в дальнейшем возрастать. Эта сфера деятельности многогранна и направлена на гармонизацию развития личности, ее физическое и духовное совершенствование [2].

Вопрос проникновения политики в спортивную сферу, и наоборот, представляет сегодня одну из важнейших и неоднозначных политологических проблем, вызывающих интерес исследователей [3]. События последнего времени, связанные с допинг-скандалами и последовавшей за ними серией дискриминационных мер в отношении российских спортсменов, вызвали пристальное внимание ученых-экспертов к вопросу об очевидном проявлении политического фактора в спортивной сфере, особенно в контексте осмысления общественно-политической роли современного олимпийского движения. Более того, тема политизации международного олимпизма затрагивалась научной общественностью и прежде. Так, в рамках первого официального олимпийского научного конгресса в 1964 г. была выделена отдельная секция, посвященная спорту и политике, а в 1995 г. в ходе работы тридцать пятой сессии Международной олимпийской академии активно обсуждалась тема «Спорт, олимпизм и политика» [4].

Отметим, что неоднократно рассматривался вопрос и о назревшей необходимости развития отдельной политологической поддисциплины, которая могла бы называться «Политология спорта». В ее рамках можно было бы глубоко и всесторонне анализировать различные аспекты проблемы взаимопроникновения политической и спортивной сфер [5–7].

Проблема политизации спорта обусловлена как ее теоретической, так и практической значимостью. К примеру, Дж. Кеннеди, 35-й президент США, определял могущество страны как совокупность количества ядерных боеголовок в запасе и золотых медалей, завоеванных на Олимпийских играх [8].

Очевидным примером 2017 г. является дискуссия, возникшая в обществе относительно участия / неучастия российской сборной в Олимпийских играх в Пхенчхане. Участниками этой дискуссии фактически стали не только общественные структуры и отдельные граждане (в том числе спортсмены), но и официальные органы государственной власти, а также высшие должностные лица страны. Подобные ситуации возникали и раньше, когда спортсмены, тренеры, организаторы соревнований были вынуждены принимать те или иные решения, касающиеся участия / неучастия в спортивных мероприятиях по тем или иным причинам политического свойства. Так было, например, в 1980 и 1984 гг. в период подготовки к Олимпийским играм в Москве и Лос-Анджелесе соответственно. В связи с подобными событиями научная общественность задавалась вопросами об объективной связи спорта и политики, о свободе / несвободе спортивной сферы от политического влияния и т.п.

Поиск ответов на эти вопросы обуславливал направление соответствующих политико-административных решений.

Проблема взаимопроникновения политической и спортивной сфер рассматривалась разными авторами, научные публикации которых представляют собой индивидуальные и коллективные монографии, сборники статей, диссертации. Тем не менее, несмотря на очевидный интерес научного сообщества, рассматриваемая проблема требует более глубокого и системного подхода, что отмечает С. Гюльденпфенниг: «Большая часть публикаций входит в так называемую «серую зону», то есть решение затронутых в них проблем по стилю находится между научной и журналистской манерой. В наше время имеется очень мало работ, затрагивающих вопросы спортивной политики и пользующихся при этом обоснованной методологией» [6]. Следует учесть и тот факт, что в теоретическом плане оставляет желать лучшего категориальная проработка политологической составляющей проблематики.

Большинство работ авторов, рассматривающих тот или иной аспект проблемы взаимосвязи спорта и политики, содержит довольно обширные фактологические материалы и формируют важнейшие теоретико-методологические позиции. Наиболее активно обозначенную проблематику разрабатывают Р. Эспи, С. Гюльденпфенниг, А.В. Хлопков [9–11].

В целом вопрос о соотношении спортивной и политической сфер порождает большое количество различных мнений, колеблющихся в диапазоне двух противоположных полюсов. Одни ученые полагают, что в спорте не должна присутствовать политическая составляющая, а сама спортивная сфера должна быть максимально отдалена от политики. При этом любое взаимодействие спорта и политики рассматривается представителями данного подхода как девиация самой сущности спортивной сферы. В противоположность этому взгляду другие исследователи пытаются искать доказательную базу для продвижения мысли об изначальной, а потому естественной, политической ангажированности спорта.

Концептуально сторонники первого подхода, считающие, что спорт должен оставаться вне политики, часто опираются на теоретический постулат о гуманистической самодостаточности спортивной сферы. По их мнению, человеку свойственно реализовывать в спортивных достижениях собственное сущностное начало, являющееся сугубо гуманистическим. Оно, считают исследователи, неизбежно искажается, если в спортивной сфере появляется политическая составляющая. Последняя воздействует на спортивную сферу разрушительно, так как исчезает естественная автономность спорта. Эта мысль довольно четко сформулирована К. Димом, писавшим, что «спорт является спортом лишь тогда, когда имеет смысл в самом себе, без каких бы то ни было политических или экономических целей» [12].

Иными словами, представители такого взгляда на проблему соотношения спорта и политики полагают, что в спортивной сфере должно соблюдаться условие политического нейтралитета. Только при достижении данного условия спорт способен служить человечеству. Подобная система аргументации в пользу постулата «спорт — вне политики» применялась даже в те времена,

когда в спортивной сфере велась борьба с апартеидом. Еще в 1966 г. Высший совет африканского спорта (КССА) взял на себя ответственность за борьбу с расовой дискриминацией в спорте и добился того, чтобы Южно-Африканская Республика была исключена из международного олимпийского движения.

Отлучение ЮАР от спортивного сообщества состоялось в Амстердаме на 69-й сессии Международного олимпийского комитета. Уже через год после этого события Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, призывавшую спортивные союзы и организации оказывать противодействие расовой сегрегации. Тем не менее была высказана и аргументация, направленная на невключение спортивного сообщества в противостояние с проявлениями апартеида: «Если мы однажды согласимся на использование спорта в качестве средства решения внеспортивных задач, то возникнет прецедент, с которым впоследствии нельзя будет не считаться» [13].

Впрочем, концепция разделения спорта и политики, как правило, вызывала интерес соответствующих кругов исходя из сугубо практических, конъюнктурных соображений в качестве оправдательного повода прикрывать те или иные действия при принятии конкретных решений. Так, в 1984 г. решением законодательного собрания Калифорнии было отменено собственное ранее принятое решение (в 1983 г., когда южнокорейский самолет вторгся в воздушное пространство СССР и был сбит), запрещавшее в период проведения XXIII Олимпиады въезд на территорию данного штата делегации спортсменов и туристов из СССР. При этом подобная «непоследовательность» аргументировалась нежеланием смешивать спорт и политику.

Другим характерным примером стала попытка бойкотирования Олимпиады 1980 г. в Москве, организованная администрацией Соединенных Штатов Америки. Тогда, опять из исключительно прагматических соображений (для того чтобы обосновать свое участие в XXII Олимпийских играх), спортсменами и спортивными организациями государств капиталистического лагеря стал активно использоваться лозунг «спорт — вне политики». Безусловно, это был тактический прием в интересах продвижения международного олимпийского движения во всемирный социальный феномен. Очевидно, что для популяризации олимпийского спорта следовало дистанцироваться от решений амбициозных политиканов, нагнетавших международную истерию вокруг государств, оказавшихся в роли политических аутсайдеров. В свою очередь, это подталкивало адекватные силы к последовательной реализации тезиса о том, что спорт должен быть независимым от расстановки сил в той или иной политической обстановке.

Иногда тезис о необходимости разграничения спортивной и политической сфер некоторые государства использовали для того, чтобы пустить пыль в глаза мировому сообществу и замаскировать под благородной личиной свои подлинные интересы. К подобным нечистоплотным манипуляциям с международным общественным мнением многократно прибегала Южно-Африканская Республика. Эту страну, как отмечалось, в 1970 г. МОК изгнал из олимпийского движения из-за расовой дискриминационной политики, проводившейся государственными властями в спортивной сфере, и теперь посредством

манипуляций с мнением общественности ЮАР пыталась вернуть себе статус олимпийской державы. Наличие подобных фактов привело к тому, что многие общественные деятели и ученые стали весьма критично оценивать концепцию «спорт — вне политики» [14; 15], а стиль их изъяснения послужил импульсом к формированию мнения не только о взаимосвязи спорта и политики, но и о спортивной деятельности как сферы политической [16—18].

Интерес представляет диапазон оценок степени близости категорий спорта и политики: в одних случаях их взаимосвязь оценивают сугубо негативно, в то время как в других — исключительно позитивно. Приверженцы первой точки зрения считают, что сама суть спорта нивелируется политикой, и делают ссылку на случаи использования спортивной сферы в корыстных целях, разжигания межнациональной розни, пропаганды шовинизма и подобного. В свою очередь, сторонники второй точки зрения доказывают значительную роль спорта в укреплении мира и дружбы между народами, хотя миротворческая функция может и не носить политического характера, оставаясь в границах сугубо гуманитарного содержания. Реже встречаются примеры смешанной оценки взаимосвязи спорта и политики [19].

В исходных положениях приведенных суждений о взаимоотношении спорта и политики лежит ложный методологический посыл об отсутствии комплексного анализа, который необходим при использовании диалектического метода: большая часть научных трудов, посвященных изучению рассматриваемой проблемы, охватывает только ее частные аспекты, а остальные, часто более существенные и глубинные, остаются неосвещенными. При обсуждении вопроса взаимосвязи спорта и политики важно принимать во внимание разные факторы: характеристика спорта и сопутствующей ему деятельности как политической; формы взаимосвязи спорта и политики; объективность и стихийность воздействия спорта на политику; применение спортивных контактов в политических целях; нейтралитет спортсменов и тренеров и т.д.

В контексте изучаемой проблемы важное значение имеет понятийный аппарат. Так, при определении категории «политика» авторы отталкиваются от положения о том, что к данному явлению относятся отношения между социальными классами, нациями и другими группами; направления, средства и методология деятельности государства, политических партий и иных организаций; внешняя политика государств и их взаимодействие на международной арене и другое [20; 21]. Отметим, что явления собственно политические следует отличать от аналогичных социальных, лишь косвенно связанных с политикой и испытывающих на себе ее воздействие. Примером могут являться следующие понятия: «субъекты политики», «политическая деятельность», «социальная политика», «политический режим» и другие [21—23]. Не подлежит сомнению, что при всем своем императивном характере не считаются политическими ни правила проведения соревнований по отдельным видам спорта, ни особенности процесса тренировок, ни техника выполнения спортсменами физических упражнений. По мнению немецкого политолога К. Крокова, существует понятие «спортивный прыжок», исходя из определения которого не может быть ни «капиталистического», ни «социалистического», ни

«немецкого» прыжка [24]. Следовательно, спорт выступает как социальное явление, сравнительно самостоятельное и независимое от политики. Данная характеристика спорта не принималась во внимание в СССР в 1920-е годы, когда спорт имел статус «буржуазной» деятельности, в отличие от физической культуры, и критиковался как «рекордсменский уклон» [25].

Безусловно, что международные спортивные организации, в том числе олимпийские, главными целями и задачами которых является решение сопряженных со спортом задач, а не борьба за государственную власть не могут быть признаны политическими. Они консолидируют людей, часто являющихся сторонниками диаметрально противоположных идеологических полюсов и разделяющих разные политические взгляды [26]. Им дозволено заниматься политическими вопросами, но только в той части, в которой они непосредственно затрагивают спорт и международное олимпийское движение, его цели, задачи, ценности и факторы успешного функционирования. Этот подход к осмыслению целей и задач спортивного движения носит название «политическая автономия спортивного движения» [10]. Однако, несмотря на то что спортивные организации не являются политическими в прямом смысле, этот факт не избавляет их от ряда обязанностей, связанных, например, с политическим и патриотическим воспитанием спортсменов [27].

Таким образом, необходимо осознавать очевидное присутствие политического фактора в сфере большого спорта. Тем не менее их, общий методологический контекст проявляется в четких несмешиваемых различиях спорта и политики, в характерных особенностях взаимного влияния этих двух сфер. Политический фактор в сфере большого спорта проявляется в нескольких основных аспектах: во-первых, в преследовании политических целей в спорте; во-вторых, в непосредственно спортивной политике, проводимой субъектами государственного управления; в-третьих, в политическом участии спортсменов; в-четвертых, в гражданско-патриотическом (политическом) воспитании спортсменов; в-пятых, во влиянии общества на спортивную сферу.

Библиографический список

1. Меркулов П.А., Малик Е.Н., Мельников А.В. Государственная политика в России: от теории к практике. Орел, 2016.
2. Гречишников А.Л., Левин А.И. Развитие массового спорта как объект управленческой деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5 (56). С. 71–78.
3. *Gueldenpfennig S., Meyer H. /Hrsg/. Sportier für den Frieden.* Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1983.
4. Conclusions of the second cycle of group discussions. Group 1 // IOA. Report of the 35-th Session, 5th July – 18th July 1995. Ancient Olympia. International Olympic Committee, 1997. P. 204–223.
5. *Brohm J.M. Sociologie politique du sport // Sport, culture et répression.* Paris, 1976. P. 16–31.
6. *Gueldenpfennig S. Political Science of Sport // ICSSPE. Vade Mecum. Directory of sport science.* 2nd Edition, 2000. P. 123–136.
7. *Gueldenpfennig S., Schulke H.-J. The Need for Political Research on Sport and Its Relation to the Sociology of Sport // Int. Review of Sport Sociology.* 1980. Vol. 1 (15). P. 127–140.
8. Щетинов А.О. Политический потенциал спорта в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 121–126.

9. *Espy R.* The Politics of the Olympic Games. Berkley, Los Angeles: University of California Press, 1979.
10. *Gueldenpfennig S.* Internationale Sportbeziehungen zwischen Entspannung und Konfrontation. Der Testfall 1980. Koeln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1981.
11. *Хлопков А.В.* Социально-педагогические аспекты концепции взаимоотношения спорта и политики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003.
12. *Коротков В.И.* О связи политики и спорта в современном буржуазном обществе // Теория и практика физической культуры. 1974. № 5. С. 7–10.
13. О возможности бойкота Олимпийских игр 1984 года // Проблемы международного спортивного движения: тематическая подборка. М., 1981. № 22. С. 10–13.
14. *Починкин В.М.* Спорт и идеологическая борьба в современном мире. М., 1985.
15. *Степовой П.С.* Спорт – политика – идеология. М., 1984.
16. *Джонсон У.* Будет ли продолжаться жизнь после Лос-Анджелеса? // Международное спортивное движение: экспресс-информация. М., 1984. Вып. 15. С. 3–6.
17. *Драгунов Л.* Олимпийский спорт как политика // IV Міжнародний науковий конгрес “Олімпійський спорт і спорт для всіх”, 16–19 травня 2000 р., Київ, Україна: тез. докладов. Київ, 2000. С. 186–190.
18. *Kidane F.* Sport and Politics. Diplomacy of an Olympic Truce // Olympic Review. 1999. Vol. 26, № 28. P. 48–52.
19. *McIntosh P.* Sport and Society. London: C.A. Watts, 1963.
20. *Блинов Н.М., Ожегов Ю.П., Шереги Ф.Э.* Политическая культура и молодежь. М., 1982.
21. *Владимиров А.А., Зеленев Л.А.* Основы социологии и политологии: учебное пособие для средних профессиональных учебных заведений. Н. Новгород, 1999.
22. Введение в политологию: учебное пособие / под ред. Л.А. Зеленева. Н. Новгород, 1994.
23. *Холостова Е.И.* Социальная политика: учебное пособие. М., 2001.
24. *Krockow Chr. von.* Gesellschaftliche und politische Funktionen des Sports // Gesellschaftliche Funktionen des Sports: Beitrage einer Fachtagung: Schriftenreihe der Bundeszentrale fuer politische Bildung. Band 206. Bonn, 1984. S. 24–33.
25. *Пакулина И.С.* Создание современной системы эффективного управления развитием спорта в регионе // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 93–101.
26. *Тюрин Е.А.* Византизм и духовно-гуманистические основы межгосударственной интеграции народов Евразии // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 280–285.
27. *Ливцов В.А., Пожидаев А.С.* Эволюция понятия «патриотизм»: через прошлое к будущему // Свободная мысль. 2016. № 6 (1660). С. 151–162.